

К 50-летию МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА имени Вл. МАЯКОВСКОГО

✓ Андрей ГОНЧАРОВ: ПУТЬ К СОВРЕМЕННОСТИ

— С чего начать рассказ о театре, празднующем полувековой юбилей? Попробую с предвоенных лет. — Это говорит главный режиссер Академического театра имени Маяковского Андрей Гончаров. — Студентом ГИТИСа выбирал я по утрам дорогу в институт мимо здания Театра Революции (так назывался тогда наш театр), вспоминая замечательные спектакли Всеволода Мейерхольда, первого художественного руководителя Театра Революции Алексея Попова, Андрея Лобанова, Ильи Шлепачева.

Юношеская свежесть восприятия жизни, столь свойственная Театру Революции, жгучее стремление к поиску собственного пути в искусстве, жажда говорить с народом о его главных делах, мастерство режиссеров, блестящая труппа привлекали в театр замечательных драматургов. Драматургов, для которых современность тематики стала творческим кредо.

Середина 20-х годов — идут пьесы Б. Ромашова «Воздушный пирог» и «Конец Криворыльска», открыв дорогу острой театральной публицистике. Конец 20-х — начало 30-х. А. Дикий ставит «Человека с портфелем» А. Файно и «Парвую Конную» Вс. Вишневского. В театр приходит новый драматург — Николай Погодин...

Рецензенты тех первых погодинских спектаклей в Театре Революции — «Поэмы о топоре», «Моего друга», «После бала» — отмечают, что зрителю раскрылись новые грани таланта исполнителей и режиссеров. Михаил Астангов, сыгравший Гая, и Мария Бабанова (Анна) сразу же выдвинулись как лучшие актеры на современные роли. А для Алексея Попова, поставившего эти пьесы, с той поры главной стала тема героизма советского человека, его духовной красоты и счастья, романтики пятилеток.

— Да, это была счастливая встреча. Когда шли в театре пьесы Погодина, то, казалось, исчезали все барьеры между сценой и зрительным залом, так волновали людей судьбы героев, шагнувших на подмост-

ки прямо из бурной, необыкновенно интересной жизни.

И совсем не случайна была встреча театра с другим талантливым драматургом — Алексеем Арбузовым и его «Таней». Спектакль поставил Андрей Лобанов. Это было искусство. Настоящее искусство, сплав прекрасной драматургии, актерской игры Марии Бабановой и незаурядного таланта постановщика. Когда говорят сегодня о «зонах молчания» в спектаклях, о внутренних монологах героев, я вспоминаю бабановскую Таню. Молча стояла Таня у кровати умершего сына, и так близка была зрителю эта боль матери, что хотелось встать со своего места, подойти к ней, утешить...

Крепкая связь с лучшими советскими драматургами, оригинальный почерк режиссуры, плеяда таких замечательных актеров, как М. Бабанова, М. Астангов, Д. Орлов, К. Зубов, М. Штраух, Ю. Глизер, Л. Свердлин, — все говорило, что это театр поэтический, влюбленный в новую жизнь. Театр масштабный, ставящий большие проблемы, мыслящий значительными образами. Театр философский, раздумывающий о человеке его духовном мире, его месте в жизни.

— Двадцатилетие театра — от военных лет до 60-х годов — называют иногда «эпохой Охлопкова»...

— Такое определение закономерно. Николай Охлопков был мастер удивительно одаренный. Он не просто умел блестяще, умно поставить тот или иной спектакль. Он был стратегом в искусстве, определял генеральную линию творчества большого коллектива. Необыкновенный жизнелюб, оптимист, романтик, он воспевал духовную красоту человека, боролся за утверждение нравственных идеалов примерами своих героев.

Гимном мужеству и героизму советских людей прозвучала его постановка «Молодой гвардии» А. Фа-

деева. Он ставил «Грозу» Островского и шекспировского «Гамлета», «Медео» Еврипида и «Иркутскую историю» Арбузова — и снова и снова звучало со сцены охлопковское восхищение настоящими характерами. Охлопков умел видеть светлое в жизни. Это великий дар. «Мы хотели бы слова Горького «героическое дело требует героического слова» начертать на фронте нашего театра», — говорил он. И он заражал людей своей страстностью, убежденностью, пафосом своих спектаклей.

Сегодня театр по-прежнему верен главной теме в творчестве Охлопкова — борьбе за настоящего человека.

— Несколько слов о сегодняшнем дне театра...

Глубинное познание человека, проникновение в его психологию более всего ценятся сегодня в драматическом искусстве. Потому что через эмоции героев зритель сразу же и наверняка постигает главное — политическую, социальную правду, правду жизни.

Сегодня театр может и должен исследовать острые конфликты. Театр борется за то светлое в каждом, что так любил Николай Павлович Охлопков. Театр пробует совсем «по-охлопковски», напрямую доказать, как прекрасен может быть человек, посвятивший себя благородной цели. И появляется на нашей сцене Левинсон в новой постановке фадеевского «Разгрома».

Над сложнейшими вопросами морали, воспитания благородных качеств характера мы размышляем вместе со зрителем, ставя «Детей Ванюшина», или пьесу Г. Боровика «Три минуты Мартина Гроу», или «Историю пустой души» М. Горького.

Современность представлена в репертуаре Театра имени Маяковского «Марией» А. Салынского. Секретарь райкома — женщина, умеющая врачевать

людские обиды, давать советы, подкалываемые ей чутким сердцем и партийной совестью. Этот образ близок зрителю потому, что Мария зорко всматривается в людей, в таких же, как те, что заполнили зал театра. И мне кажется, что «Мария» стала как бы символом нашего творчества. Ведь каждой постановкой мы тоже стараемся навести зрителя на раздумья о жизни, заставить его заглянуть в себя, как смотрит он на героев наших спектаклей.

Такую задачу мы ставим перед собой и считаем, как и Мария, разговор со зрителем начистоту, по душам, разговор о коммунистической морали своим партийным поручением.

Сегодня это веление времени, а театр не должен отставать от него. Помните, у Блока: «Революционный держите шаг...».